

РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 81'42

ББК 85,012+80.74+66

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ЗЛОБОДНЕВНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СМИ

METAPHOR AS MEANS OF MANIPULATION IN CONTROVERSIAL POLITICAL MEDIA DISCOURSE

О.В.Анчугова, О.В.Обвинцева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Аннотация. В статье анализируются возможности и особенности использования метафоры для манипулирования общественным мнением в остром политическом дискурсе СМИ.

Ключевые слова: метафора, манипулирование, политический дискурс, медийный дискурс.

Abstract: The article aims to analyze some opportunities and peculiarities of using metaphor in controversial political media discourse in order to manipulate the public opinion.

Key words: metaphor, manipulation, political discourse, media discourse.

Развитие технологий увеличивает возможность влияния средств массовой информации не только на мнение людей, но и позволяет формировать комплексные убеждения, выстраивать новые картины мира.

В настоящее время в условиях обострившихся отношений между Украиной, Россией и странами Европы все больше внимания в периодических изданиях уделяется вопросам политики. Исследователи выделяют особый вид политического дискурса масс-медийный (медийный), «в рамках которого используются тексты политической тематики, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, интернета» [5]. СМИ участвуют в реализации политического дискурса таким образом, что он становится доступным широкой аудитории и, следовательно, может быть эффективно использован для воздействия на общественное мнение и манипулирования им. В настоящее время общепринято, что политический дискурс – это «сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения» [4].

Манипулирование и манипулятивные технологии рассматриваются в работах по психологии, политологии, теории массовой коммуникации, лингвистике. С.Г. Кара-Мурза в своей работе «Манипуляция сознанием. Средства массовой информации» характеризует манипуляцию как «программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции» [2].

Метафора, без сомнения, является эффективным средством, использование которой в сухих текстах политического медийного дискурса «позволяет ярко увидеть, образно представить себе определенное явление жизни, кидает свет на самую сущность данного явления, позволяет лучше понять, оценить, определить его» [7].

«Столкновение нетождественных смысловых спектров порождает качественно новую информацию, раскрывающую неизвестные ранее стороны содержания понятий, включенных в структуру метафоры. Метафора является универсальным орудием мышления и познания мира» [1].

Медийный политический дискурс, по определению, связан с злободневными, т.е. представляющими существенный интерес в данный момент, темами. Такие темы всегда вызывают неоднозначную, часто полярную реакцию в разных сегментах общества, что создает базу для СМИ, чтобы манипулировать общественным мнением в пользу той или иной стороны. Военный конфликт на Украине, который начался в прошлом году, развел мировое общественное мнение по двум непримиримым полюсам, не в последнюю очередь с помощью манипулятивных средств СМИ, одним из которых является использование метафор.

«Метафора проникает в повседневную жизнь, причем не только в язык, но и в мышление и действие. Наша обыденная понятийная система, на языке которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [3]. В свою очередь, когда обсуждаемые вопросы и ситуации являются острыми, затрагивающими обширный круг участников, когда формирование единого мнения и оценки событий не представляется возможным, тогда общественности предлагается широкий выбор ярких образов, высвечивающих проблему с разных сторон.

Оценивая сферы, из которых заимствуются лексические средства и смыслы создающих метафор, названные А.П. Чудиновым сферами-донорами, мы выделяем несколько, наиболее часто используемых при описании конфликта на Украине.

Большое распространение получают метафорические модели, основанные на понятийных сферах социальной субсферы – военная метафора, театральная метафора, метафора игры и спорта, артефактная метафора, антропоморфная метафора (болезни, отношения).

Ниже приведены примеры использования метафор при освещении конфликта на Украине в российских СМИ.

Метафора игры и спорта:

«В ходе беседы глава российского дипведомства призвал Вашингтон повлиять на Киев, чтобы добиться отказа от *ставки на военный сценарий*». (Lenta.ru 25.01.2015).

«На Украине есть *важный игрок*. Это — народ». (Новое время №19, 2014).

«Украина, если брать данные с 1994 года, — *чемпион по медленному росту экономики* на постсоветском пространстве». (Новое время №19, 2014).

Военная метафора:

«они *стали игрушками* внутренней элиты и иностранных сил, использующих их страну в качестве *поля боя в геополитической борьбе*». (Pravda. Ru 17.12.2014).

«Такие люди в украинской политической *обойме* есть» (volgograd.kp.ru 27.02.2014)

«*Битва* за эти коридоры идет уже давно, еще со времен югославской войны, когда американцы начали бомбить Югославию». (Pravda. Ru 05.12.2014)

Артефактная и театральная метафора:

«Не собираюсь делать предсказаний и я, и не только потому, что слишком многие *пружины того, что уже вошло в историю под названием "Майдан-2"*, ещё остаются *скрытыми за кулисами*». (Наш современник №3, 2014)

«Портреты Степана Бандеры, с вызовом вывешенные на стенах захваченных радикалами административных зданий и в самом Киеве, и в областных столицах; коктейли Молотова, под радостный молодой гогот метателей превращающие в *живые факелы* бойцов "Беркута"» (Наш современник №3, 2014).

«В самом деле, всего четыре года назад ничто, казалось, не предвещало бури, напротив, *стрелка барометра* в отношениях Москвы и Киева всё более уверенно сдвигалась в сторону "ясно"». (Наш современник №3, 2014).

Антропоморфная метафора:

«Какой должна быть цена газа, когда и продавец (Россия), и покупатель (Украина) почти неизбежно *приговорены* к сотрудничеству, но оба очень хотели бы его избежать». (Новое время №23, 2014)

«Однако нельзя не видеть, что лозунги эти, когда-то бывшие выражением пламенной веры, изжили себя, превратились в лишённые энергии *ритуальные мантры* и больше не работают». (Наш современник №3, 2014).

«*Диагноз: катастрофа*» (Новое время №8, 2014).

Из примеров видно, что авторы статей используют как яркие, авторские метафоры, так и «стертые», не оригинальные, которые, тем не менее, производят манипулятивный эффект, чтобы повлиять на общественное мнение и усилить негативное отношение к военному конфликту и к политике Украины в целом. Метафоры создают в общественном сознании негативный образ Украины как слабой, больной управляемой извне «игрушкой» в руках более сильных стран, играющей в азартную игру и проигрывающей все больше, потерявшей веру, но продолжающей упорствовать.

Базируясь на основном свойстве метафоры, двуплановости, приложимости к двум или нескольким объектам одновременно, в результате чего свойства того, о ком/чем идет речь, просматриваются через свойства того, чьим именем это обозначено, мы можем говорить о кодированности общественного мнения под запросы и выдвинутые требования.

Метафора играет одну из ключевых ролей не только в создании картины событий, но и может стать сильным средством переконцептуализации общественного сознания, «то есть изменения системы базисных представлений народа о себе, о своей стране и своей роли в ее развитии. Поэтому с изменением системы концептуальных метафор наши граждане перестанут ощущать себя пешками, винтиками, лохами, солдатами, подопытными кроликами, актерами, пассажирами тонущего корабля или захваченного террористами самолета. Это будут метафоры общества, уверенного в себе, развивающегося и вместе с тем не забывающего о фундаментальных национальных ценностях и приоритетах» [6].

Литература:

1. Грузберг Л. Концептуальная метафора <http://philolog.pspu.ru> (дата обращения 22.01.2015).

2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm (дата обращения 28.01.2015).
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Эдиториал, 2004 – 256 с.
4. Никитина К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием. /Управление общественными и экономическими системами. 2006. №6. с.1-6.
5. Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б. О структуре понятия политический дискурс <http://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-ponyatiya-politicheskiy-diskurs> (дата обращения 28.01.2015).
6. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) Екатеринбург, 2001. - 238 с.
7. Эльсберг Я. Образ в публицистике / Я.Эльсберг. - М.: Сов. печать, 1960. - №10. – С.18-27.

УДК 81.115

ББК 81.411.003-3+81.471.1-003

ЗООМОРФИЗМЫ КАК ФРАГМЕНТ РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

ZOOMORPHISMS AS PART OF THE RUSSIAN AND FRENCH PICTURES OF THE WORLD

И.Д. Белеева, М.С. Сафуанова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Аннотация: Статья описывает зооморфизмы как фрагмент русской и французской языковых картин мира, наглядно подтверждая национально-культурную специфику метафор, связанную как с различиями в образе жизни этносов, так и с различиями в символическом осмыслении зооморфного образа.

Ключевые слова: языковая картина мира, зооморфная метафора, антропоморфичность, коннотация, лексема, афористика.

Abstract: the article describes zoomorphisms as a part of Russian and French linguistic pictures of the world, proves a nation-specific character of metaphors, the latter being tied to cultural mode of life and discrepancies of symbolic interpretation of a zoomorphic image.